

Время в коридоре словно застыло в тот самый миг, когда Шэнь Юй, растянувшись на полу, выпалил эту глупость.

В коридоре стало так тихо, что можно было услышать, как падает игла. На обычно невозмутимом лице Чжоу Цзиня отразилось неприкрытое изумление, глаза за стеклами очков заметно округлились. Редкие сотрудники, проходившие мимо, замерли на месте, боясь дышать, и переводили ошарашенные взгляды то на распростертого на полу Шэнь Юя, то на стоящего рядом Лу Чэньчжоу.

Лу Чэньчжоу опустил взгляд на Шэнь Юя, который лежал у его ног, мокрый и жалкий. На его вечно ледяном лице промелькнула едва заметная трещина, словно что-то выходящее за рамки его понимания ударило по его восприятию реальности. Его взгляд сначала задержался на испачканной в грязной воде щеке Шэнь Юя, затем медленно скользнул вниз, по напряженной от усилия спине, и наконец остановился на тыльной стороне ладони — той самой, что была обожжена ранее, а теперь, ссаженная о пол, выглядела еще более воспаленной и красной.

Шэнь Юй чувствовал этот взгляд физически, казалось, он выжигает кожу. Ему хотелось провалиться сквозь землю или просто попросить систему ударить его молнией, чтобы покончить с этим раз и навсегда.

— Конец... в этот раз это не социальная смерть, это прямые похороны... — мысленно причитал он. — Защита? Какая еще к черту защита?! Я же просто подставился! Это чистой воды перформанс! Он наверняка считает меня конченным психом! Может, пора вызывать охрану, чтобы меня отвезли в психиатрическую лечебницу?

В тот момент, когда Шэнь Юй в отчаянии готовился к окончательному приговору, над головой раздался голос Лу Чэньчжоу. Тот звучал еще холоднее, чем во время допроса о кофе, — ледяной тон, способный заморозить воздух, — но адресован он был не Шэнь Юю.

— Отдел клининга, — Лу Чэньчжоу перевел взгляд на покосившийся предупреждающий знак. Тон был будничным, но у начальника клининговой службы, стоявшего неподалеку, мгновенно кровь отхлынула от лица. — Завтра можете не выходить.

Одна фраза решила судьбу целого отдела.

Закончив, он снова посмотрел на Шэнь Юя, который продолжал лежать на полу, притворяясь мертвым.

— Ты, — в голосе Лу Чэньчжоу нельзя было уловить ни радости, ни гнева, но каждое слово падало, словно ледяная градина, — собираешься лежать здесь до скончания веков?

Шэнь Юй вздрогнул и попытался вскочить, но из-за неловкой позы и нервного напряжения лишь беспомощно забарахтался, напоминая перевернутую черепаху, барахтающуюся в грязи.

Перед его глазами возникла рука с четко очерченными суставами.

Шэнь Юй замер, поднял голову и с недоверием уставился на тонкую, ухоженную ладонь Лу Чэньчжоу, украшенную дорогими часами.

— Он... он поднимает меня? — пронеслось в голове. — Невозможно! У меня точно галлюцинации! Или это какой-то новый способ издевательства?

Увидев, что тот не реагирует, Лу Чэньчжоу нахмурился. Терпение его, по-видимому, иссякло: он наклонился, крепко ухватил Шэнь Юя за неповрежденную руку и рывком поставил на ноги.

Движение было далеко не нежным, даже грубоватым, но крайне эффективным.

Шэнь Юя, словно цыпленка, поставили вертикально. Его по инерции качнуло, он чуть было не врезался в грудь Лу Чэньчжоу, но тот выставил палец, уперся ему в плечо и твердо оттолкнул, восстанавливая безопасную дистанцию.

— ... — Щеки Шэнь Юя вспыхнули, он не знал, куда деть руки и ноги.

Лу Чэньчжоу смотрел на его промокшую, грязную тренировочную форму и на покрасневшую от ожогов руку. Взгляд его потемнел.

Он не произнес ни слова, даже не взглянул больше на Чжоу Цзиня. Развернувшись, он зашагал в ту сторону, откуда пришел, бросив через плечо короткий, не терпящий возражений приказ, который растворился в застывшем воздухе:

— За мной.

...

Шэнь Юй, похожий на промокшего под дождем перепела, понутив голову, неуверенно плелся за Лу Чэньчжоу. Они направлялись не к выходу, а обратно — в кабинет генерального директора на верхнем этаже.

Чжоу Цзинь остался на месте, чтобы уладить последствия (преимущественно успокоить перепуганных сотрудников и разобраться с отделом клининга).

Вновь оказавшись в этом давящем пространстве, Шэнь Юй почувствовал, как сердце забилось еще сильнее, чем в первый раз. Он остановился у двери, боясь сделать шаг вперед, чтобы не испачкать безупречно чистый ковер.

Лу Чэньчжоу же прошел напрямик к шкафчику в зоне отдыха, достал аптечку, сел на диван и начал извлекать йод, ватные палочки и тюбик с мазью от ожогов, вид которой внушал доверие.

Закончив приготовления, он поднял взгляд на Шэнь Юя, застывшего у входа:

— Руку.

Шэнь Юй опешил:

— А?

— Мне повторить второй раз?

Ледяной тон моментально привел Шэнь Юя в чувство. Он, путаясь в собственных ногах, подошел, остановился в метре от дивана и нерешительно протянул травмированную руку.

Лу Чэньчжоу, глядя на его осторожность, снова нахмурился — похоже, его не устраивало, что тот стоит так далеко. Впрочем, он ничего не сказал, лишь смочил ватную палочку йодом и принялся обрабатывать ожоги и ссадины на руке Шэнь Юя. Движения его были далеки от нежности.

— Ссс... — от жжения Шэнь Юй невольно втянул воздух и попытался отдернуть руку.

— Не дергайся, — голос Лу Чэньчжоу был негромким, но в нем чувствовалась непреклонная сила. Он крепко зафиксировал запястье Шэнь Юя, продолжая обработку другой рукой. Пусть движения были лишены деликатности, но в них ощущалась исключительная сосредоточенность и точность — ни один участок не остался без внимания.

Шэнь Юй застыл, боясь пошевелиться.

Он отчетливо чувствовал тепло пальцев Лу Чэньчжоу — гораздо более горячих, чем он себе представлял. Он ощущал исходящий от него свежий аромат, смешанный с запахом йода и мази, который властно окутывал его.

— Он... наносит мне мазь? — мысли метались в голове. — Почему? Потому что я его «защитил»? Или у него проснулась совесть, и он решил, что этот «протеже» слишком жалок? Нет, он определенно что-то задумал...

Хаос мыслей лишал его самообладания, сердце колотилось в бешеном ритме, а жар на щеках никак не уходил.

Закончив с йодом, Лу Чэньчжоу открутил крышку тюбика, выдавил немного белого крема и, набрав его на подушечки пальцев, прямо нанес на раны Шэнь Юя.

Тепло и мягкость кожи в контрасте с прохладной текстурой мази заставили Шэнь Юя вздрогнуть, словно от удара током.

— Он... он пальцами?! — пронеслось в голове. — Разве не ватной палочкой?!

Лу Чэньчжоу, казалось, не видел в этом ничего странного. Его подушечки пальцев медленно кружили по тыльной стороне ладони Шэнь Юя, равномерно распределяя мазь. Движения оставались деловитыми, лишёнными лишней нежности, но тепло и уверенность его пальцев обладали какой-то магией: каждое прикосновение не просто успокаивало жгучую боль, но вызывало странную, сбивающую с толку дрожь.

Шэнь Юй даже перестал дышать, его мозг опустел. Он мог лишь смотреть на опущенные веки Лу Чэньчжоу, на густые ресницы, отбрасывающие легкую тень, на гордый изгиб носа... Этот мужчина был до того хорош, что от него невозможно было оторвать взгляд, даже когда он был сосредоточен на лечении.

— Умереть не встать...

Когда Шэнь Юю показалось, что он сейчас упадет в обморок от нехватки кислорода и бешеного пульса, Лу Чэньчжоу наконец убрал руку и закрутил тюбик.

— Дважды в день, — буднично бросил он, словно это был не он минуту назад своими пальцами лечил подчиненного.

Шэнь Юй, словно получив помилование, поспешно отдернул руку и сжал ее, словно на коже еще сохранилось тепло другого человека. Опустив глаза, он пробормотал:

— С... спасибо, господин Лу.

— Динь! Задание «Безмолвная защита» выполнено!

— Оценка задания: В (успешно предотвращен риск падения цели; способ... уникален, конечный результат получил скрытое признание цели).

— Награда: баллы +100, время жизни +144 часа.

— Текущие баллы: 290. Текущее время жизни: 504 часа (21 день).

Выполнено?!

Шэнь Юй смотрел на системное уведомление со смешанными чувствами. Хотя процесс был донельзя унижительным и жалким, результат... казался неплохим? К тому же Лу Чэньчжоу лично нанес ему мазь...

Это осознание вызвало в сердце едва уловимую, почти незаметную даже для него самого сладость.

— Что-то еще? — голос Лу Чэньчжоу прервал его раздумья.

— Нет! Ничего! Спасибо, господин Лу! Я... я пойду! — Шэнь Юй, словно получив свободу, развернулся и хотел бежать.

— Стоять.

Шэнь Юй замер и скованно обернулся.

Взгляд Лу Чэньчжоу упал на его грязную тренировочную форму. Он помолчал пару секунд, затем подошел к столу и снял трубку внутреннего телефона.

— Пришлите чистую тренировочную форму, — отдал он распоряжение, положил трубку и посмотрел на Шэнь Юя. — Переоденься, прежде чем уйти.

Шэнь Юй открыл рот, но в итоге выдавил лишь сухое:

— ...Понял.

Он обнял комплект чистой одежды, принесенный самим Чжоу Цзинем — мягкая ткань, идеальный размер (откуда он узнал мой размер?!). Войдя в туалетную комнату при кабинете, он посмотрел в зеркало на самого себя: покрасневшего, с бегающим взглядом и непроизвольно подрагивающими уголками губ. Шэнь Юй плеснул в лицо холодной водой.

— Шэнь Юй! Приди в себя! — твердил он себе. — Он просто боится, что ты в грязной одежде опозоришь лицо медиакомпания «Синту»! Да! Именно так!

Он изо всех сил пытался убедить себя в этом, но сердце в груди, не желая слушаться, продолжало бешено колотиться. Ведь краем глаза, уходя, он успел заметить одну деталь — Лу Чэньчжоу стоял у панорамного окна, спиной к нему, и, кажется... с интересом смотрел на тот самый палец, которым только что наносил ему мазь.

<http://bllate.org/book/18868/1841876>